

УДК 930

Т.В. ИВАНОВА

(vlg34-ivanov@mail.ru)

Волгоградский государственный социально-педагогический университет

**ЭВОЛЮЦИЯ ВИЗУАЛЬНОЙ САТИРЫ ЖУРНАЛА «КРОКОДИЛ» В КОНТЕКСТЕ
ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ИЗМЕНЕНИЙ В СССР:
ОТ ПОЗДНЕГО СТАЛИНИЗМА К «ОТТЕПЕЛИ»
(1946–1964 гг.)**

Рассматривается трансформация визуальной сатиры советского журнала «Крокодил» в период с 1946 по 1964 гг. Анализируется влияние цензурной политики, идеологических установок и партийно-государственных постановлений на тематическое и художественное наполнение карикатур. Особое внимание уделяется сопоставлению этапов позднего сталинизма и оттепели, выявлению изменений в характере сатирического образа, степени обобщённости и визуальных приёмов.

Ключевые слова: *визуальная сатира, карикатура, цензура, журнал «Крокодил», поздний сталинизм, «оттепель», советская идеология.*

Журнал «Крокодил» на протяжении многих десятилетий занимал особое место в системе советской периодической печати. При этом его визуальный язык формировался не только под влиянием художественных тенденций, но, прежде всего, в тесной зависимости от общественно-политической ситуации и механизмов идеологического контроля. Несмотря на значительный интерес исследователей к истории сатирической печати, карикатура часто рассматривается лишь как иллюстративное дополнение к текстам. Между тем визуальный язык сатиры позволяет точнее проследить, каким образом менялись допустимые формы критики и характер художественного высказывания в разные исторические периоды. Актуальность данного исследования связана с необходимостью более внимательного анализа именно визуальной составляющей советской сатиры. В данной работе выдвигается положение о том, что эволюция сатиры носила постепенный характер и проявлялась прежде всего не в смене тем, а в изменении интонации, художественных приёмов и авторской позиции. Цель статьи – проследить эволюцию визуальной сатиры журнала «Крокодил» в контексте общественно-политических изменений от позднего сталинизма к периоду «оттепели».

После окончания Великой Отечественной войны культурная политика СССР вступила в фазу жёсткой идеологической регламентации. Ключевым событием стало постановление ЦК ВКП(б) 1946 г. «О журналах «Звезда» и «Ленинград»», положившее начало так называемой «ждановщине». А карикатура как жанр в то время считалась потенциально опасной из-за своей наглядности и эмоционального воздействия, что обуславливало особую осторожность в выборе тем и образов. Для реконструкции позднесталинского режима визуальной сатиры «Крокодила» в данном исследовании сопоставляются карикатуры журнала с такими документами партийного контроля, как: Докладная записка агитпропа ЦК А.А. Жданову по вопросу контроля над внешнеполитическими материалами журнала «Крокодил» [3], Постановление оргбюро ЦК ВКП(б) о журнале «Крокодил» [11], а также постановление Секретариата ЦК ВКП(б) «О недостатках журнала «Крокодил» и мерах его улучшения» [12].

Как ранний пример внутренней сатиры «Крокодила» показателен рисунок «Виды на благоустройство» от 10 марта 1946 г. (см. рис. 1 на с. 47). Сатирический эффект строится на контрасте между благополучием кабинета и неблагоустроенной реальностью за окном, однако предлагается не устранение проблемы, а её визуальное сокрытие («повесить шторы»). Название усиливает смысл, соединяя «виды» как реальную картину и «виды» как планы и перспективы. Данная карикатура является примером того, какой формат критики был возможен в журнале в начале позднесталинского периода.

Рис. 1. Виды на благоустройство. П. Осменов [5]

Особый режим контроля распространялся на международную тематику. В докладной записке Управления пропаганды ЦК ВКП(б) от 10 сентября 1946 г. подчёркивалось, что «в настоящее время нет оснований освобождать редакцию журнала “Крокодил” от обязанности направлять для просмотра в отдел печати Министерства иностранных дел внешнеполитические материалы» [3]. Тем самым внешнеполитические публикации ставились под дополнительный ведомственный просмотр. Эта рамка важна для понимания того, почему международная карикатура конца 1940-х стремится к предельной смысловой однозначности.

Партийное вмешательство 1948 г. закрепило программу журнала как инструмента идеологической борьбы. В постановлении Оргбюро ЦК ВКП(б) от 6 сентября 1948 г. указывалось, что «Крокодил» «не является боевым органом советской сатиры и юмора» [11], а основной задачей объявлялась «борьба с пережитками капитализма в сознании людей» [Там же]. Среди требований выделялись необходимость «оружием сатиры обличать... бюрократов» и одновременно «своевременно откликаться на злободневные международные события», «подвергать критике буржуазную культуру Запада» [Там же].

В соответствии с этими положениями примечательна карикатура «В Западной Европе без перемен» от 30 декабря 1948 г. (см. рис. 2 на с.48), опубликованная уже после принятия постановления [Там же]. Образ Запада в ней показан обобщённо и идеологически однозначно: персонажи олицетворяют «кризис» и «безработицу» как ключевые «беды» капитализма. Смысл изображения не допускает двойного прочтения и направлен на подтверждение негативного стереотипа, что соответствует программному требованию критиковать «буржуазную культуру Запада» [Там же] и одновременно согласуется с логикой усиленного контроля над внешнеполитическими материалами, зафиксированной в документе [3].

Однако если в 1946–1948 гг. локализованная критика проявляется как устойчивый художественный приём, то в начале 1950-х гг. партийное руководство сочло необходимым обозначить границы допустимого сатирического обобщения. В постановлении Секретариата ЦК ВКП(б) от 26 сентября 1951 г. подчёркивалось, что в журнале «единичные отрицательные факты выдаются за общие недостатки работы государственных, профсоюзных и других организаций», вследствие чего у читателей «создается неправильное представление о работе этих организаций» [12]. Теперь карикатура может фиксировать недостаток, но не должна превращать его в типологическое обобщение, способное быть истолкованным как системная критика.

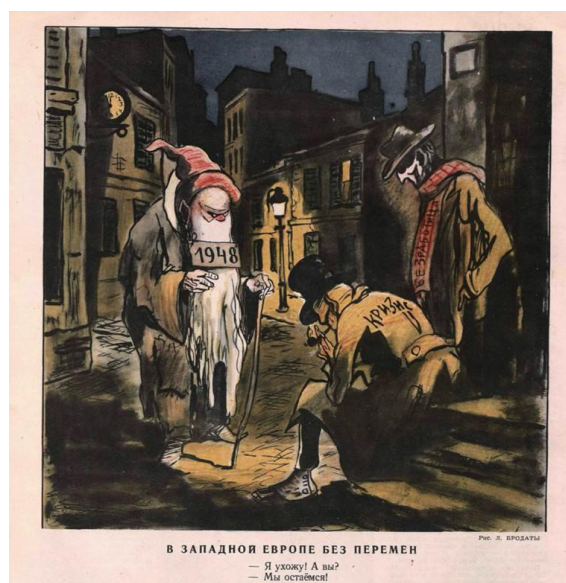

Рис. 2. В западной Европе без перемен. Л. Бродаты [6]

Эта логика особенно наглядна в карикатуре «В том-то и дело» от 20 июня 1952 г. (рис. 3). Сюжет построен на визуальной гиперболе канцелярской перегруженности: персонаж окружён стопками папок «дело», а диалог раскрывает смысл парадокса – «много дел» именно потому, что он «ничего не делает». Важный элемент композиции – вынесенное над рисунком пояснение, уточняющее должность и обстоятельства случая, что заранее объясняет ситуацию и фиксирует границы ее интерпретации. Такой приём соответствует требованию не создавать «неправильного представления» о работе организаций через обобщение единичного факта [12]. Карикатура, таким образом, демонстрирует «правильный» для данного периода режим визуальной сатиры, имеющий однозначность и частный характер обвинения.

Рис. 3. В том-то и дело. А. Баженов [7]

В совокупности рассмотренные материалы свидетельствуют о том, что в конце 1940-х – начале 1950-х гг. художественные параметры напрямую подчинялись идеологическим задачам. Позднее смерть И.В. Сталина и последующие политические изменения привели к частичному пересмотру культурной политики. Ключевым событием стал XX съезд КПСС (1956 г.) и доклад Н.С. Хрущёва о культе личности, повлекший за собой некоторую либерализацию в сфере искусства и печати.

Так в годы «оттепели» визуальная сатира журнала «Крокодил» развивается в условиях сохранения идеологических ограничений, но все же заметен сдвиг в характере художественного высказывания. При внешней преемственности тематических мотивов по отношению к позднесталинскому периоду, таких как критике бюрократизма, формализма, лицемерия – меняется сама логика сатирического изображения. И здесь важно подчеркнуть, что сходство объектов критики не отменяет эволюции жанра. Режим художественного высказывания меняется от прямого обличения к иронии, метафоре и рефлексии над самой практикой критики.

Одним из наиболее показательных проявлений этого изменения становится обращение к теме неэффективности критики как таковой. В карикатуре «И так бывает» (рис. 4) объектом сатиры является уже не конкретный порок или носитель неправильного поведения, а сам механизм критического высказывания, превратившийся в формальный ритуал.

Рис. 4. И так бывает. Ю. Федоров [8]

Карикатура построена на простой визуальной метафоре «глухоты к критике». Персонаж сидит и слушает, крупно обозначено слово «критика», которое как бы входит в одно ухо и тут же «вылетает» из другого. Смысл рисунка – показать, что критические замечания формально воспринимаются, но, по сути, не усваиваются и не приводят к изменениям. Изображение не предлагает зрителю готового «исправительного» решения и не выносит однозначного приговора. Подобная постановка вопроса свидетельствует о появлении в оттепельной сатире рефлексивного уровня, практически отсутствовавшего в позднесталинской период.

Далее рассмотрим карикатуру «Снимок в районную газету» (рис. 5), в которой высмеивается привычка делать красивую «картинку» для отчёта и газет, скрывая реальное положение дел. При этом критика направлена не на конкретное должностное лицо и не на систему в целом, а на повседневный, рутинный характер подобных практик. Важным отличием от позднесталинской сатиры является то, что изображение предполагает узнавание и соучастие зрителя, а не его дисциплинирование.

Рис. 5. Снимок в районную газету. А. Цветков [9]

Особое место в «оттепельной» визуальной сатире занимает карикатура «Эй, уважаемые, нельзя ли спуститься на землю?» (см. рис. 6), в которой критика приобретает пространственно-метафорический характер. Чиновники и руководители изображены буквально «в облаках», будто парят над реальной жизнью, тогда как простой рабочий «внизу» обращается к ним с просьбой «спуститься на землю». Главный посыл рисунка – показать разрыв между управленческими решениями с их «заоблачными» планами и реальной действительностью. Такой приём показывает, что карикатура стала выразительнее: она уже не просто обличает конкретный случай, а через метафору говорит шире – о том, как руководители зачастую отрываются от реальной жизни.

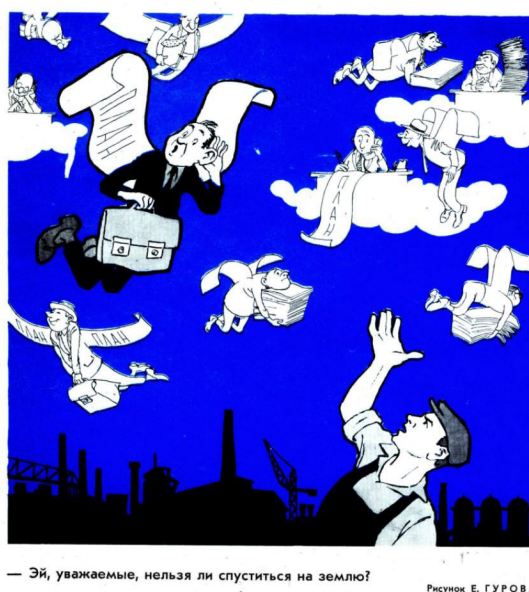

Рис. 6. Эй, уважаемые, нельзя ли спуститься на землю? Е. Гуров [10]

Таким образом в карикатурах периода «оттепели» художник занимает позицию наблюдателя, фиксирующего типичные, повторяющиеся ситуации. Зритель при этом включается в процесс интерпретации и не получает заранее заданного вывода. Однако несмотря на сохраняющееся избегание прямой персонализации критики, оттепельная карикатура отличается большей художественной свободой. Она допускает ироническую многозначность, использование визуальной метафоры и характеризуется усложнением художественного языка.

Проведенный анализ визуальной сатиры журнала «Крокодил» в период от позднего сталинизма к «оттепели» позволяет рассматривать карикатуру не просто как иллюстративный элемент печатного издания, а как самостоятельный визуальный текст, чутко реагирующий на изменения общественно-политических ситуаций. При заметной преемственности тематических мотивов различия проявляются прежде всего на уровне художественного языка и авторской позиции.

Если в позднесталинский период художественный язык карикатуры был подчинён задаче идеологической прозрачности и воспитательного воздействия, то период «оттепели» следует рассматривать как внутреннее переосмысление предшествующей традиции, в рамках которого нормативно-обличительная модель уступает место более наблюдательной, иронически-рефлексивной форме. Полученные выводы позволяют расширить представление о роли визуальной сатиры в советской культуре как о динамичном феномене, находящемся в постоянном диалоге с политической обстановкой и цензурными ограничениями.

Литература

1. Архив «Крокодила» 1922–2008 // Livejournal. [Электронный ресурс]. URL: <https://old-crocodile.livejournal.com/380146.html> (дата обращения: 26.12.2025).
2. Беккер С.А. «Жилищная революция» в СССР во второй половине 1950-х – начале 1960-х гг.: значение и итоги // Студен. электрон. журнал «СтРИЖ». 2018. № 3(20). С. 26–29. [Электронный ресурс]. URL: <http://strizh-vspu.ru/files/publics/1527845433.pdf> (дата обращения: 11.01.2026).
3. Докладная записка агитпропа ЦК А.А. Жданову по вопросу контроля над внешнеполитическими материалами журнала «Крокодил». 10.09.1946 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://clck.su/DFYsx> (дата обращения: 13.07.2026).
4. Иванова Т.В. Отражение событий Сталинградской битвы на страницах журнала «Крокодил» // Студен. электрон. журнал «СтРИЖ». 2025. № 1(60). С. 8–12. [Электронный ресурс]. URL: <http://strizh-vspu.ru/files/publics/1741101683.pdf> (дата обращения: 11.01.2026).
5. Крокодил. 1946. Март. № 7.
6. Крокодил. 1948. Декабрь. № 36.
7. Крокодил. 1952. Июнь. № 17.
8. Крокодил. 1956. Февраль. № 6.
9. Крокодил. 1963. Октябрь. № 29.
10. Крокодил. 1963. Январь. № 2.
11. Постановление оргбюро ЦК ВКП(б) о журнале «Крокодил» // Сталин: революционер, вожь, человек: сайт о жизни и деятельности И.В. Сталина. [Электронный ресурс]. URL: <https://stalinism.ru/kultura-i-iskusstvo/postanovlenie-orgbyuro-tsk-vkr-b-o-zhurnale-krokodil.html?ysclid=mkfc4vk7nk626402206> (дата обращения: 13.01.2026).
12. Постановление Секретариата ЦК ВКП(б) «О недостатках журнала «Крокодил» и мерах его улучшения». 26 сентября 1951 г. // Электронная библиотека исторических документов. [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/191520-postanovlenie-sekretariata-tsk-vkr-b-o-nedostatkah-zhurnala-krokodil-i-merah-ego-uluchsheniya-26-sentyabrya-1951-g#mode/inspect/page/1/zoom/4> (дата обращения: 13.01.2026).

TATYANA IVANOVA

Volgograd State Socio-Pedagogical University

THE DEVELOPMENT OF VISUAL SATIRE OF THE MAGAZINE “CROCODILE” IN THE CONTEXT OF SOCIAL AND POLITICAL CHANGES IN THE USSR: FROM LATE STALINISM TO THE “THAW”

The transformation of visual satire of the Soviet magazine “Crocodile” in the period of 1946–1964 is considered. There is analyzed the influence of the censorship policy, the ideological guidelines and party political and governmental rules on the thematic and artistic contents of caricatures. The comparison of stages of late Stalinism and the “Thaw”, the identification of changes in the nature of satirical image, the degree of generalization and visual techniques are emphasized.

Keywords: *visual satire, caricature, censorship, magazine “Crocodile”, late Stalinism, “thaw”, Soviet ideology.*